

ЧАСТОТА ВСТРЕЧАЕМОСТИ НАРУШЕНИЯ СВЯЗЫВАЮЩЕЙ СПОСОБНОСТИ ФАКТОРА ФОН ВИЛЛЕБРАНДА С КОЛЛАГЕНОМ I и III ТИПОВ У БОЛЬНЫХ БОЛЕЗНЬЮ ВИЛЛЕБРАНДА I-ГО ТИПА

Колосков А. В.^{1*}, Васильева М. Ю.¹, Филиппова О. И.¹, Чернова Е. В.¹, Беляева Е. Л.¹, Марченко В. Н.²

¹ ФГБОУ ВО «Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, 191015, Санкт-Петербург, Россия

² ФГБОУ ВО «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, 197022, Санкт-Петербург, Российская Федерация

РЕЗЮМЕ

Введение. При болезни Виллебранда (БВ) наряду с количественными характеристиками фактора Виллебранда (von Willebrand factor, vWF) внимание уделяется его качественным характеристикам.

Цель — оценка частоты встречаемости нарушений vWF с помощью тест систем, содержащих коллаген I и III типа (vWF collagen binding activity vWF:CB type I — vWF:CBAI и type III — vWF:CBAIII), у женщин с диагностированной БВ I-го типа и диагностических возможностей этих тестов.

Материалы и методы. В проспективное исследование включены 224 женщины с ранее диагностированной БВ I-го типа. В образце венозной крови выполнялись исследования: антиген фактора Виллебранда (vWF:Ag), vWF:CBAI, vWF:CBAIII. Контрольную группу составили 80 здоровых женщин-доноров крови.

Результаты. У лиц контрольной группы значения показателей vWF:CBAI и vWF:CBAIII не выходили за пределы референсных интервалов. Снижение vWF:CBAI было выявлено у 133 (59,4 %) больных, vWF:CBAIII — у 26 (11,6 %) больных. Изолированное снижение vWF:CBAI было выявлено у 87 (38,8 %) больных.

Заключение. Исследование vWF:CBAI и vWF:CBAIII представляется полезным в качестве дополнительного диагностического теста, позволяющего улучшить разграничение здоровых лиц и лиц с БВ.

Ключевые слова: фактор Виллебранда, vWF:CBAI, vWF:CBAIII, болезнь Виллебранда

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование: исследование не имело спонсорской поддержки.

Для цитирования: Колосков А.В., Васильева М.Ю., Филиппова О.И., Чернова Е.В., Беляева Е.Л., Марченко В.Н. Частота встречаемости нарушения связывающей способности фактора фон Виллебранда с коллагеном I и III типов у больных болезнью Виллебранда I-го типа. Гематология и трансфузиология. 2023; 68(1): 62–69. <https://doi.org/10.35754/0234-5730-2023-68-1-62-69>

THE INCIDENCE OF IMPAIRED BINDING CAPACITY OF VON WILLEBRAND FACTOR TO COLLAGEN TYPES I AND III IN PATIENTS WITH TYPE 1 VON WILLEBRAND DISEASE

Koloskov A. V.^{1*}, Vasileva M. Yu.¹, Philippova O. I.¹, Chernova E. V.¹, Beliaeva E. L.¹, Marchenko V. N.²

¹ North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov, 191015, Saint Petersburg, Russian Federation

² Academician I.P. Pavlov First St. Petersburg State Medical University of the Ministry of Healthcare of Russian Federation, 197022, Saint Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT

Introduction. Along with the quantitative characteristics of the von Willebrand factor (vWF), more attention is paid to its qualitative characteristics in patients with von Willebrand disease (vWD).

Aim — to evaluate the frequency of vWF binding capacity disorders with type I collagen (vWF:CBAI) and type III collagen (vWF:CBAIII) in patients diagnosed with type 1 vWD and the diagnostic capabilities of these tests.

Material and methods. The prospective study included 224 female patients with previously diagnosed vWD type 1. The following tests were performed in the venous blood sample: von Willebrand factor antigen (vWF:Ag), vWF:CBAI, vWF:CBAIII. The control group consisted of 80 healthy female blood donors.

Results. In the control group, the values of vWF:CBAI and vWF:CBAIII did not exceed the reference intervals. A decrease in vWF:CBAI was detected in 133 (59.4 %) patients and vWF:CBAIII in 26 (11.6 %) patients. An isolated decrease in vWF:CBAI was detected in 87 (38.8 %) patients. An isolated decrease in vWF:CBAIII was less common — in 6 (2.7 %) patients.

Conclusion. The study of vWF:CBAI and vWF:CBAIII appears to be useful as an additional diagnostic test to improve the distinction between healthy individuals and those with VWD.

Keywords: von Willebrand factor, vWF:CBAI, vWF:CBAIII, von Willebrand disease

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest.

Financial disclosure: the study had no sponsorship.

For citation: Koloskov A.V., Vasileva M.Yu., Philippova O.I., Chernova E.V., Beliaeva E.L., Marchenko V.N. The incidence of impaired binding capacity of von Willebrand factor to collagen types I and III in patients with type 1 von Willebrand disease. *Gematologiya i transfuziologiya*. 2023; 68(1): 62–69 (in Russian). <https://doi.org/10.35754/0234-5730-2023-68-1-62-69>

Введение

Болезнь Виллебранда (БВ) — наиболее распространенное геморрагическое заболевание свертывающей системы крови. Проявления геморрагического диатеза при БВ чрезвычайно полиморфны — от единичных петехий до внезапно возникающего сильного кровотечения. Широкая вариабельность частоты возникновения и выраженности геморрагических проявлений зависит от уникальных свойств фактора Виллебранда (von Willebrand factor, vWF). vWF обладает широким спектром функциональной активности. Он принимает участие в реализации механизмов адгезии тромбоцитов, стабилизирует фактор свертывания VIII (FVIII),

обеспечивая его физиологический клиренс, а также связывается с коллагеном при повреждении эндотелиальной выстилки сосуда. Фиксация мультимера vWF к коллагену и тромбоцитам в месте повреждения сосудистой стенки инициирует его переход под воздействием силы сдвига жидкости (крови) в открытую (нитевидную) конформацию, обеспечивающую максимальную гемостатическую эффективность этого адгезивного белка [1].

Различные качественные дефекты vWF (нарушение взаимодействия с тромбоцитами, парциальный дефицит мультимеров высокой молекулярной массы), а также снижение способности связываться с FVIII лежат

в основе патогенеза БВ 2-го типа. При более распространенном 1-м типе БВ, обусловленном умеренным количественным дефицитом vWF, проявления клинически значимого геморрагического диатеза наблюдаются при снижении концентрации антигена vWF (vWF:Ag) менее 30 %. Тем не менее кровотечение может возникать и у лиц с концентрацией vWF:Ag, находящейся в диапазоне 30–50 % [2]. Однако и более высокие концентрации vWF:Ag у больных БВ не исключают развитие геморрагического диатеза, хотя при этом риск тяжелого кровотечения значительно меньше. Это свидетельствует о том, что в основе геморрагических проявлений у больных БВ 1-го типа лежит не только количественный дефицит vWF (или его мультимеров), но и изменения его функциональных характеристик. При этом ускорение клиренса FVIII и, как следствие, уменьшение количества этого фактора в кровотоке у больных БВ 1-го типа, может рассматриваться не только с точки зрения количественного дефицита vWF, но и с позиции качественного дефекта — нарушения функции стабилизатора по отношению к FVIII [3–5].

В последние годы широко используются коммерческие тесты для исследования связывающей способности vWF с коллагеном. Рядом лабораторий эти тесты используются с целью улучшить диагностику и дифференциальную диагностику типов и подтипов БВ [6, 7].

Тест коллаген-связывающей способности vWF (vWF collagen binding activity, vWF:CB) позволяет исследовать адгезивные характеристики vWF — возможность фиксироваться к коллагену, используя специфичные коллаген-связывающие домены. При соответствующей оптимизации тест преимущественно оценивает связывание с коллагеном мультимеров vWF высокой молекулярной массы. Показано, что уменьшение vWF:CB отражает уменьшение количества мультимеров высокой молекулярной массы в исследуемом образце [8, 9]. Для оценки vWF:CB используют тест-системы, содержащие коллаген I и III типов (vWF:CBAI и vWF:CBAIII) в различных пропорциях. Клиническая целесообразность данного теста рассматривается в плоскости проведения дифференциального диагноза между БВ 1-го и 2-го типа, то есть, в известной степени, выполняет ту же задачу, что и исследование ристоцетин-кофакторной активности vWF (vWF:RCo). Тем не менее, высказано мнение, что тест vWF:CB не является альтернативой исследованию vWF:RCo, но может использоваться в дополнение к последнему для расширения диагностической панели [6]. Опубликованы лишь единичные работы, посвященные изучению роли коллагена различных типов в гемостазе и возможного клинико-диагностического значения тестов, основанных на определении vWF:CB с различными типами коллагена [10–12].

Целью настоящего исследования явилась оценка частоты встречаемости нарушений vWF:CBAI и vWF:CBAIII у женщин с диагностированной БВ 1-го типа и диагностических возможностей этих тестов.

Материалы и методы

Исследование проводилось с 1 августа по 30 ноября 2019 г. на базе амбулаторно-консультативного отделения СПб ГБУЗ «Городская больница № 26». В проспективное исследование были включены 224 женщины с ранее диагностированной БВ 1-го типа. Для верификации диагноза использовали диагностические рекомендации, принятые в Российской Федерации [13].

Для оценки специфичности тестов vWF:CBAI и vWF:CBAIII были обследованы 80 здоровых женщин-доноров крови (контрольная группа) отделения переливания крови СПб ГБУЗ «Городская больница № 26», при обследовании которых использовали апробированный ранее опросник для выявления возможных признаков чрезмерной кровоточивости [14]. В исследование были включены только лица, давшие отрицательные ответы по всем пунктам опросника.

При включении в исследование все больные и участницы контрольной группы подписали добровольное информированное согласие. Перед проведением исследования получено положительное заключение локального этического комитета СПб ГБУЗ «Городская больница № 26» (протокол № 3 от 24 июля 2019 г.).

В рамках исследования выполняли забор крови из периферической вены с последующим изучением показателей: vWF:Ag, FVIII:C, vWF:RCo. Исследования образцов крови выполняли на автоматическом коагулометре «Elite PRO» (Instrumentation Laboratory, США) с использованием реагентов «HemosilL» (Instrumentation Laboratory, США). В этих же образцах на иммуноферментном анализаторе «Tecan Infinite F50» (Tecan, Австрия) с использованием реагентов Technoclone (Technoclone GmbH, Австрия) выполняли исследования vWF:CBAI и vWF:CBAIII. Для оценки результатов использовали референсные интервалы, рекомендованные производителями тест-систем: vWF:Ag — 50–160 %, FVIII:C — 50–150 %, vWF:RCo — 50–160 %, vWF:CBAI — 0,6–1,3 Ед./мл и vWF:CBAIII — 0,4–2,5 Ед./мл.

При выполнении анализа полученных результатов больных разделяли на группы по признаку снижения изучаемых показателей ниже границы референсного интервала.

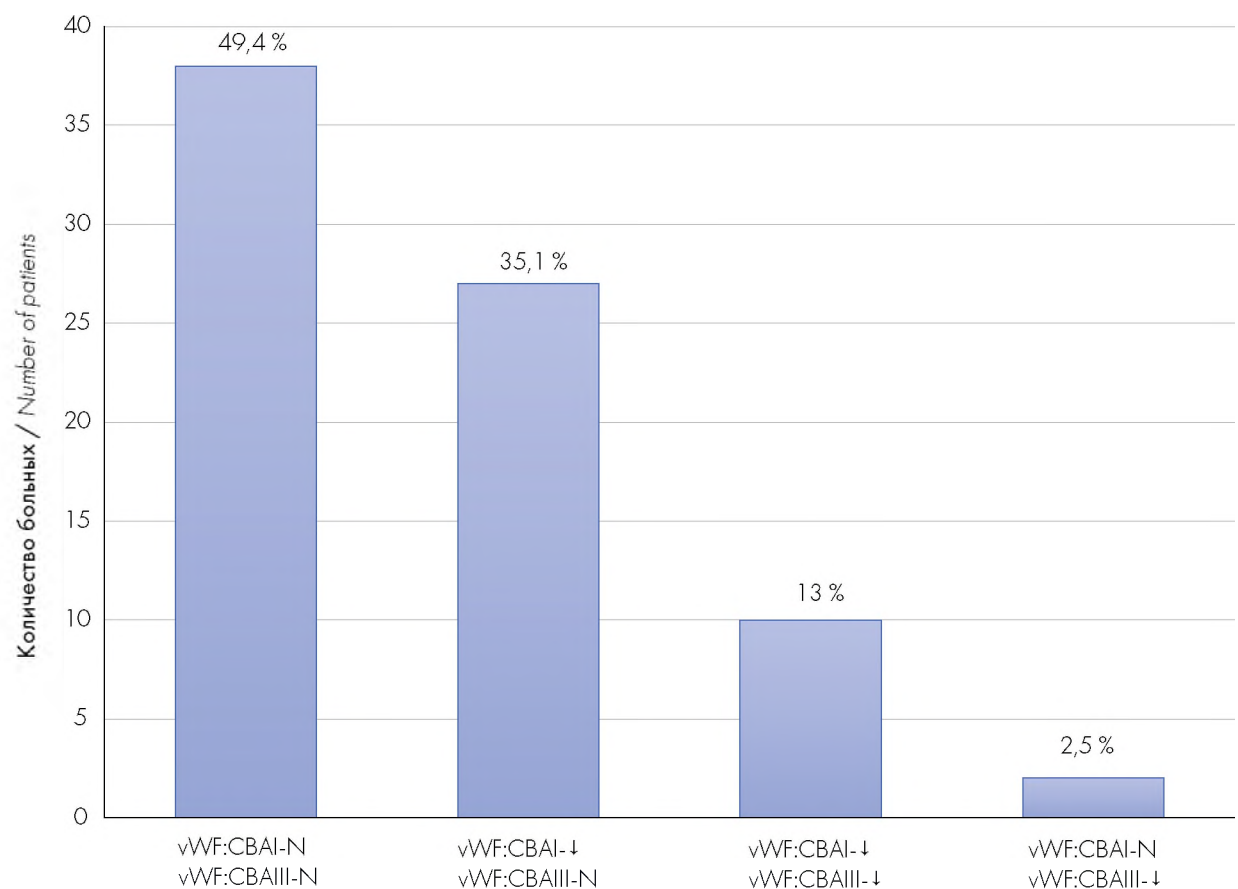
Статистический анализ. Полученные результаты представлены в виде средних значений с ошибкой репрезентативности. Статистический анализ выполняли с использованием пакетов «Statistica for Windows, 10.0» (StatSoft Inc., США).

Результаты

При изучении женщин с ранее диагностированной БВ I-го типа выявлена значительная вариабельность в сочетании количественных и качественных лабораторных характеристик vWF. Снижение vWF:СВАI было выявлено у 133 (59,4 %) больных, а снижение vWF:СВАIII отмечалось у 26 (11,6 %) больных. Уменьшение концентрации vWF:Ag ниже границы референсного интервала имело место у 77 (34,4 %) больных и находилось в диапазоне от 10 до 48 % (среднее — $35,4 \pm 2,3$ %). Как видно из данных, представленных на рисунке 1, у 38 (49,4 %) больных со снижением концентрации vWF:Ag при концентрации vWF:Ag от 14 до 48,4 % (среднее — $38,5 \pm 1,4$ %) значения показателей vWF:СВАI и vWF:СВАIII не выходили за нижнюю границу референсных интервалов (vWF:СВАI — от 0,6 до 3,64 Ед./мл, среднее — $1,09 \pm 0,09$ Ед./мл; vWF:СВАIII — от 0,4 до 3,24 Ед./мл, среднее — $1,18 \pm 0,11$ Ед./мл). В 27 наблюдениях (35,1 % от числа больных со снижением концентрации vWF:Ag) наряду со снижением концентрации vWF:Ag от 10 до 48 % (среднее — $35,4 \pm 2,2$ %) также наблюдалось снижение vWF:СВАI ниже границы референсного интервала,

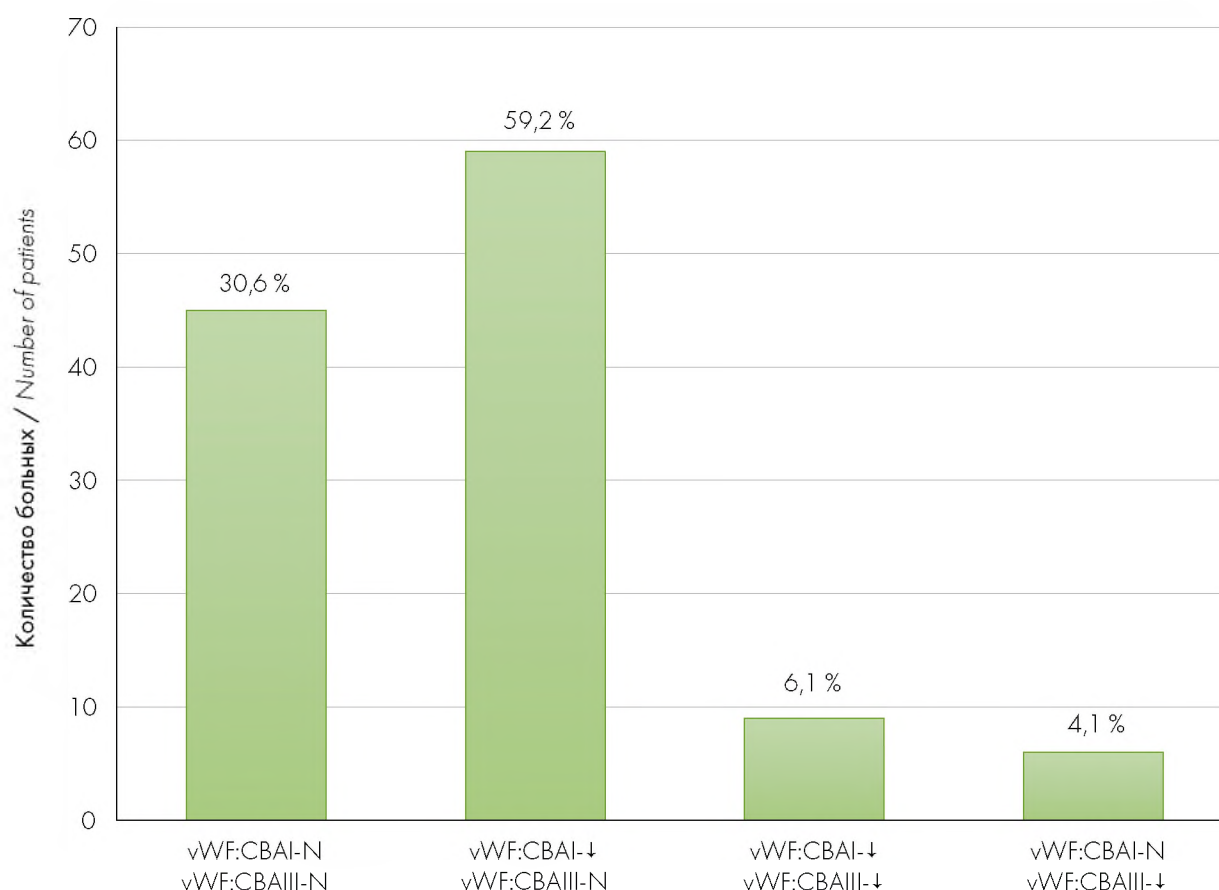
которое находилось в диапазоне от 0,2 до 0,59 Ед./мл (среднее — $0,4 \pm 0,03$ Ед./мл), в то время как показатель vWF:СВАIII не выходил за нижнюю границу референсного интервала (минимально — 0,4 Ед./мл, максимально — 2,27 Ед./мл, среднее — $0,89 \pm 0,11$ Ед./мл). У 10 (13 %) больных уменьшение концентрации vWF:Ag ниже границы референсного интервала от 17,5 до 43 % (среднее — $35,5 \pm 2,9$ %) сопровождалось также снижением vWF:СВАI от 0,001 до 0,52 Ед./мл (среднее — $0,24 \pm 0,05$ Ед./мл) и vWF:СВАIII от 0,1 до 0,36 Ед./мл (среднее — $0,24 \pm 0,03$ Ед./мл). В двух наблюдениях (2,5 %) наряду со снижением концентрации vWF:Ag ниже границы референсного интервала (45 % и 47,8 %) отмечено снижение vWF:СВАIII (0,3 и 0,35 Ед./мл), в то время как показатель vWF:СВАI находился в пределах референсного интервала (0,79 и 0,82 Ед./мл).

На момент проведения исследования концентрация vWF:Ag находилась в пределах референсного интервала у 147 больных с ранее диагностированной БВ I-го типа (65,6 % от числа больных, включенных в исследование), при этом у 45 больных (30,6 % от числа больных без снижения концентрации vWF:Ag ниже грани-

Рисунок 1. Частота встречаемости изменений коллаген-связывающей способности vWF у женщин с ранее диагностированной БВ I-го типа со снижением концентрации vWF:Ag (vWF:СВАI — связывающая способность фактора Виллебранда с коллагеном I типа; vWF:СВАIII — связывающая способность фактора Виллебранда с коллагеном III типа; N — показатель находится в диапазоне референсного интервала; ↓ — показатель снижен)

Figure 1. Frequency of occurrence of changes in vWF collagen-binding capacity in patients with previously diagnosed type I VWD with a decrease in vWF:Ag concentration (vWF:СВАI — binding capacity of von Willebrand factor to type I collagen; vWF:СВАIII — binding capacity of von Willebrand factor to type III collagen; N — the indicator is in the range of the reference interval; ↓ — the indicator is reduced)

Рисунок 2. Частота встречаемости изменений коллаген-связывающей способности vWF у женщин с ранее диагностированной БВ 1-го типа с нормальной концентрацией vWF:Ag, vWF:CBAI и vWF:CBAIII (vWF:CBAI — связывающая способность фактора Виллебранда с коллагеном I типа; vWF:CBAIII — связывающая способность фактора Виллебранда с коллагеном III типа; N — показатель находится в диапазоне референсного интервала; ↓ — показатель снижен)

Figure 2. Frequency of occurrence of changes in vWF collagen-binding capacity in patients with previously diagnosed type 1 VWD with normal vWF:Ag, vWF:CBAI and vWF:CBAIII concentration (vWF:CBAI — binding capacity of von Willebrand factor to type I collagen; vWF:CBAIII — binding capacity of von Willebrand factor to type III collagen; N — the indicator is in the range of the reference interval; ↓ — the indicator is reduced)

цы референсного интервала), показатели vWF:CBAI и vWF:CBAIII также не выходили за нижнюю границу референсных интервалов (рис. 2). Однако у 87 больных (59,2 % от числа больных без снижения концентрации vWF:Ag ниже границы референсного интервала) отмечено также снижение vWF:CBAI от 0,1 до 0,59 (среднее — $0,38 \pm 0,01$ Ед./мл), а у 6 больных (4,1 % от числа больных с vWF:Ag в пределах референсного интервала) выявлено также снижение vWF:CBAIII от 0,065 до 0,38 Ед./мл (среднее — $0,27 \pm 0,06$ Ед./мл). В 9 наблюдениях (6,1 % от числа больных концентрации vWF:Ag в пределах референсного интервала) отмечено снижение vWF:CBAI от 0,1 до 0,58 (среднее — $0,36 \pm 0,1$ Ед./мл) и vWF:CBAIII от 0,14 до 0,37 Ед./мл (среднее — $0,21 \pm 0,05$ Ед./мл).

Обсуждение

В проведенном исследовании установлено, что нарушение такой адгезивной функции vWF, как взаимодействие с коллагеном, является частым явлением при БВ 1-го типа. Более часто наблюдали нарушение связывания с коллагеном I типа (59,4 %), в то время как нарушение связывания с коллагеном III типа вы-

являли реже (11,6 %). При этом оба теста (vWF:CBAI и vWF:CBAIII) обладали высокой специфичностью, поскольку ни в одном из 80 наблюдений у лиц контрольной группы нарушения способности vWF связываться как с коллагеном I, так и с коллагеном III типа, не обнаружено.

В литературе указывается, что применение теста связывания vWF с коллагеном может играть двойственную роль. С одной стороны, тест позволяет предположить нарушение нормального соотношения мультимеров vWF в плазме крови у больных БВ 2-го типа, а с другой стороны, выявить возможный дефект адгезии vWF к коллагену [8, 9]. Согласно результатам настоящего исследования установлено, что использование тестов vWF:CBAI и vWF:CBAIII позволяет оценить функциональную особенность vWF у больных БВ 1-го типа.

Ранее было показано [15, 16], что отдельные домены vWF вступают во взаимодействие с различными типами коллагена. Домен A3 vWF связывается с коллагеном I типа и коллагеном III типа, в то время как домен A1 взаимодействует с коллагенами IV и VI типов. У больных БВ выявлен ряд мутаций в домене A3, таких как p.Ser1731Thr, p.Trp1745Cys и p.Ser1783Ala [17–

19]. У этих больных описан геморрагический фенотип при нормальных показателях vWF:Ag, VWF:RCo и достаточном количестве мультимеров высокой молекулярной массы vWF [4].

В настоящем исследовании снижение показателя vWF:СВАІ при нормальных значениях vWF:Ag отмечено у 87 больных (38,8 % от числа больных). Изолированное снижение показателя vWF:СВАІІІ отмечалось существенно реже — в 2,7 % наблюдений. С такой же частотой было обнаружено одновременное снижение показателей vWF:СВАІ и vWF:СВАІІІ, при нормальной концентрации vWF:Ag. При этом, согласно условиям включения в исследование, на предшествующем исследованию этапе наблюдения у этих женщин регистрировали снижение концентрации vWF:Ag и чрезмерную кровоточивость. Это свидетельствует о диагностическом потенциале исследования vWF:СВАІ и vWF:СВАІІІ. Ранее диагностическая полезность исследования коллаген-связывающей способности vWF (с использованием тест-системы со смесью коллагенов) была показана рядом других исследователей [20, 21].

Полученные результаты иллюстрируют значительную мозаичность функциональных характеристик vWF. Помимо хорошо известного при БВ I-го типа волнообразного изменения таких показателей, как vWF:Ag и FVIII:C (что нередко требует повторного выполнения данных тестов для лабораторного подтверждения БВ у лиц с клиническими проявлениями повышенной кровоточивости), также имеет место значимая изменчивость показателей, характеризующих связывание vWF с коллагеном. В выполненном исследовании лабораторные показатели у женщин с ранее диагностированной БВ I-го типа на момент выполнения исследования варьировали от полностью нормальных до сниженных значений показателей vWF:Ag, vWF:СВАІ и vWF:СВАІІІ. В этом аспекте оценка связывания vWF с коллагеном, особенно с коллагеном I типа, представляется значимой для разграничения здоровых лиц и больных БВ. При этом возможность проведения дифференциальной диагностики между I-м и 2-м типом БВ с помощью данных тестов требует

дальнейшего изучения именно из-за высокой частоты встречаемости нарушения функции связывания vWF с коллагеном у женщин с БВ I-го типа.

Дальнейшего изучения требует и возможность применения исследования связывания vWF с различными типами коллагена для стратификации риска развития геморрагических осложнений. Биологическая природа нарушения коллаген-связывающей функции vWF в настоящее время неясна. Логично предположить, что точечные мутации, в частности в области, кодирующий домен А3 белка vWF, могут вносить существенный вклад в реализацию его адгезивной функции, но, учитывая свойство vWF выступать в качестве белка острой фазы, нельзя исключить и другие механизмы влияния на текущую функциональную активность vWF. Подводя итог сказанному, представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Нарушение функции vWF вступать в адгезивное взаимодействие с коллагеном представляет собой часто встречающееся явление у женщин с БВ I-го типа. При этом в большинстве случаев имеет место нарушение связывания с коллагеном I типа, в то время как нарушение связывания с коллагеном III типа или одновременное нарушение связывания с коллагенами обоого типа встречается реже.

2. Исследования vWF:СВАІ и vWF:СВАІІІ представляются полезными в качестве дополнительных диагностических тестов, позволяющих улучшить разграничение здоровых лиц и лиц с БВ.

В последние годы достигнуты очевидные значительные успехи в понимании биологических механизмов, участвующих в патогенезе БВ. Новые знания привели к значительному прогрессу в диагностических алгоритмах и подходах к лечению этой наиболее распространенной геморрагической коагулопатии. Тем не менее, диагностика и классификация БВ, стратификация риска геморрагических осложнений по-прежнему создают серьезные проблемы в клинической практике. Требуются дальнейшие исследования для определения диагностической и клинической значимости полученных результатов.

Литература

1. Чернова Е.В. Фактор Виллебранда. Вестник Северо-Западного государственного медицинского университета им. И.И. Мечникова. 2018; 10(4): 73–80. DOI: 10.17816/mechnikov201810473-80.
2. James P.D., Connell N.T., Ameer B., et al. ASH ISTH NHF WFH 2021 guidelines on the diagnosis of von Willebrand disease. Blood Adv. 2021; 5(1): 280–300. DOI: 10.1182/bloodadvances.2020003265.
3. Lavin M., O'Donnell J.S. How I treat low von Willebrand factor levels. Blood. 2019; 133(8): 795–804. DOI: 10.1182/blood-2018-10-844936.
4. Fogarty H., Doherty D., O'Donnell J.S. New developments in von Willebrand disease. Br J Haematol. 2020; 191(3): 329–39. DOI: 10.1111/bjh.16681.
5. Laffan M., Sathar J., Johnsen J.M. von Willebrand disease: Diagnosis and treatment, treatment of women, and genomic approach to diagnosis. Haemophilia. 2021; 27(Suppl 3): 66–74. DOI: 10.1111/hae.14050.

References

1. Chernova E.V. Von Willebrand factor. Vestnik Severo-Zapadnogo gosudarstvennogo meditsinskogo Universiteta im. I.I. Mechnikova. 2018; 10(4): 73–80. DOI: 10.17816/mechnikov201810473-80. (In Russian).
2. James P.D., Connell N.T., Ameer B., et al. ASH ISTH NHF WFH 2021 guidelines on the diagnosis of von Willebrand disease. Blood Adv. 2021; 5(1): 280–300. DOI: 10.1182/bloodadvances.2020003265.
3. Lavin M., O'Donnell J.S. How I treat low von Willebrand factor levels. Blood. 2019; 133(8): 795–804. DOI: 10.1182/blood-2018-10-844936.
4. Fogarty H., Doherty D., O'Donnell J.S. New developments in von Willebrand disease. Br J Haematol. 2020; 191(3): 329–39. DOI: 10.1111/bjh.16681.
5. Laffan M., Sathar J., Johnsen J.M. von Willebrand disease: Diagnosis and treatment, treatment of women, and genomic approach to diagnosis. Haemophilia. 2021; 27(Suppl 3): 66–74. DOI: 10.1111/hae.14050.

6. Favaloro E.J. Utility of the von Willebrand factor collagen binding assay in the diagnosis of von Willebrand disease. *Am J Hematol.* 2017; 92(1): 114–8. DOI: 10.1002/ajh.24556.
7. Stufano F., Baronciani L., Bucciarelli P., et al. Evaluation of a fully automated von Willebrand factor assay panel for the diagnosis of von Willebrand disease. *Haemophilia.* 2020; 26(2): 298–305. DOI: 10.1111/hae.13929.
8. Favaloro E.J. An update on the von Willebrand factor collagen binding assay: 21 years of age and beyond adolescence but not yet a mature adult. *Semin Thromb Hemost.* 2007; 33(8): 727–44. DOI: 10.1055/s-2007-1000364.
9. Sharma R., Flood V.H. Advances in the diagnosis and treatment of von Willebrand disease. *Blood.* 2017; 130(22): 2386–91. DOI: 10.1182/blood-2017-05-782029.
10. Farndale R.W., Sixma J.J., Barnes M.J., de Groot P.G. The role of collagen in thrombosis and hemostasis. *J Thromb Haemost.* 2004; 2(4): 561–73. DOI: 10.1111/j.1538-7836.2004.00665.x.
11. Flood V.H., Gill J.C., Christopherson P.A., et al. Comparison of type I, type III, and type VI collagen binding assays in diagnosis of VWD. *J Thromb Haemost.* 2012; 10(7): 1425–32. DOI: 10.1111/j.1538-7836.2012.04747.x.
12. Manon-Jensen T., Kjeld N.G., Karsdal M.A. Collagen-mediated hemostasis. *J Thromb Haemost.* 2016; 14(3): 438–48. DOI: 10.1111/jth.13249.
13. Зозуля Н.И., Кумскова М.А. Протокол диагностики и лечения болезни Виллебранда. В кн: Савченко В.Г. Алгоритмы диагностики и протоколы лечения заболеваний системы крови. М.: Национальный медицинский исследовательский центр гематологии; 2018.
14. Колосков А.В., Чернова Е.В. Распространенность мутации гена фактора V (Лейден) и гена протромбина G20210A у женщин с болезнью Виллебранда 1-го типа. *Гематология и трансфузиология.* 2019; 64(1): 60–5. DOI: 10.35754/0234-5730-2019-64-1-60-65.
15. Pareti F.I., Niiya K., McPherson J.M., Ruggeri Z.M. Isolation and characterization of two domains of human von Willebrand factor that interact with fibrillar collagen types I and III. *J Biol Chem.* 1987; 262(28): 13835–41.
16. Saelman E.U., Nieuwenhuis H.K., Hese K.M., et al. Platelet adhesion to collagen types I through VIII under conditions of stasis and flow is mediated by GPIa/IIa (alpha 2 beta 1-integrin). *Blood.* 1994; 83(5): 1244–50. DOI: 10.1182/blood.V83.5.1244.1244.
17. Flood V.H., Lederman C.A., Wren J.S., et al. Absent collagen binding in a VWF A3 domain mutant: Utility of the VWF:CB in diagnosis of VWD. *J Thromb Haemost.* 2010; 8(6): 1431–3. DOI: 10.1111/j.1538-7836.2010.03869.x.
18. Riddell A.F., Gomez K., Millar C.M., et al. Characterization of W1745C and S1783A: 2 novel mutations causing defective collagen binding in the A3 domain of von Willebrand factor. *Blood.* 2009; 114(16): 3489–96. DOI: 10.1182/blood-2008-10-184317.
19. Posch S., Obser T., König G., et al. Interaction of von Willebrand factor domains with collagen investigated by single molecule force spectroscopy. *J Chem Phys.* 2018; 148(12): 123310. DOI: 10.1063/1.5007313.
20. Popov J., Zhukov O., Ruden S., et al. Performance and clinical utility of a commercial von Willebrand factor collagen binding assay for laboratory diagnosis of von Willebrand disease. *Clin Chem.* 2006; 52(10): 1965–7. DOI: 10.1373/clinchem.2006.070730.
21. Joussemme E., Jourdy Y., Rugeri L., et al. Comparison of an automated chemiluminescent assay to a manual ELISA assay for determination of von Willebrand Factor collagen binding activity on VWD plasma patients previously diagnosed through molecular analysis of VWF. *Int J Lab Hematol.* 2018; 40(1): 77–83. DOI: 10.1111/ijlh.12743.
6. Favaloro E.J. Utility of the von Willebrand factor collagen binding assay in the diagnosis of von Willebrand disease. *Am J Hematol.* 2017; 92(1): 114–8. DOI: 10.1002/ajh.24556.
7. Stufano F., Baronciani L., Bucciarelli P., et al. Evaluation of a fully automated von Willebrand factor assay panel for the diagnosis of von Willebrand disease. *Haemophilia.* 2020; 26(2): 298–305. DOI: 10.1111/hae.13929.
8. Favaloro E.J. An update on the von Willebrand factor collagen binding assay: 21 years of age and beyond adolescence but not yet a mature adult. *Semin Thromb Hemost.* 2007; 33(8): 727–44. DOI: 10.1055/s-2007-1000364.
9. Sharma R., Flood V.H. Advances in the diagnosis and treatment of von Willebrand disease. *Blood.* 2017; 130(22): 2386–91. DOI: 10.1182/blood-2017-05-782029.
10. Farndale R.W., Sixma J.J., Barnes M.J., de Groot P.G. The role of collagen in thrombosis and hemostasis. *J Thromb Haemost.* 2004; 2(4): 561–73. DOI: 10.1111/j.1538-7836.2004.00665.x.
11. Flood V.H., Gill J.C., Christopherson P.A., et al. Comparison of type I, type III, and type VI collagen binding assays in diagnosis of VWD. *J Thromb Haemost.* 2012; 10(7): 1425–32. DOI: 10.1111/j.1538-7836.2012.04747.x.
12. Manon-Jensen T., Kjeld N.G., Karsdal M.A. Collagen-mediated hemostasis. *J Thromb Haemost.* 2016; 14(3): 438–48. DOI: 10.1111/jth.13249.
13. Zozulja N.I., Kumskova M.A. Protocol for diagnosis and treatment of von Willebrand disease. In: Savchenko V.G. (ed.). *Diagnostic algorithms and protocols for the treatment of diseases of the blood system.* Moscow: National Medical Research Center for Hematology; 2018. (In Russian).
14. Koloskov A.V., Chernova E.V. Prevalence of factor V Leiden and prothrombin G20210A in women with von Willebrand disease type 1. *Gematologiya i transfuziologiya.* 2019; 64(1): 61–5. DOI: 10.35754/0234-5730-2019-64-1-60-65. (In Russian).
15. Pareti F.I., Niiya K., McPherson J.M., Ruggeri Z.M. Isolation and characterization of two domains of human von Willebrand factor that interact with fibrillar collagen types I and III. *J Biol Chem.* 1987; 262(28): 13835–41.
16. Saelman E.U., Nieuwenhuis H.K., Hese K.M., et al. Platelet adhesion to collagen types I through VIII under conditions of stasis and flow is mediated by GPIa/IIa (alpha 2 beta 1-integrin). *Blood.* 1994; 83(5): 1244–50. DOI: 10.1182/blood.V83.5.1244.1244.
17. Flood V.H., Lederman C.A., Wren J.S., et al. Absent collagen binding in a VWF A3 domain mutant: Utility of the VWF:CB in diagnosis of VWD. *J Thromb Haemost.* 2010; 8(6): 1431–3. DOI: 10.1111/j.1538-7836.2010.03869.x.
18. Riddell A.F., Gomez K., Millar C.M., et al. Characterization of W1745C and S1783A: 2 novel mutations causing defective collagen binding in the A3 domain of von Willebrand factor. *Blood.* 2009; 114(16): 3489–96. DOI: 10.1182/blood-2008-10-184317.
19. Posch S., Obser T., König G., et al. Interaction of von Willebrand factor domains with collagen investigated by single molecule force spectroscopy. *J Chem Phys.* 2018; 148(12): 123310. DOI: 10.1063/1.5007313.
20. Popov J., Zhukov O., Ruden S., et al. Performance and clinical utility of a commercial von Willebrand factor collagen binding assay for laboratory diagnosis of von Willebrand disease. *Clin Chem.* 2006; 52(10): 1965–7. DOI: 10.1373/clinchem.2006.070730.
21. Joussemme E., Jourdy Y., Rugeri L., et al. Comparison of an automated chemiluminescent assay to a manual ELISA assay for determination of von Willebrand Factor collagen binding activity on VWD plasma patients previously diagnosed through molecular analysis of VWF. *Int J Lab Hematol.* 2018; 40(1): 77–83. DOI: 10.1111/ijlh.12743.

Информация об авторах

Колосков Андрей Викторович^{*}, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой гематологии и трансфузиологии, ФГБОУ ВО «Северо-Западный Государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, e-mail: Andrei.Koloskov@szgmu.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5249-4255>

Васильева Марина Юрьевна, ассистент кафедры гематологии и трансфузиологии, ФГБОУ ВО «Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, e-mail: miss.m-vasileva@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2841-7559>

Филиппова Ольга Ильинична, кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры гематологии и трансфузиологии, ФГБОУ ВО «Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, e-mail: milidoctor@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8142-5278>

Чернова Екатерина Владимировна, кандидат медицинских наук, доцент кафедры гематологии и трансфузиологии, ФГБОУ ВО «Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, e-mail: katerynachernova@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3791-4506>

Беляева Елена Леонидовна, кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры гематологии и трансфузиологии, ФГБОУ ВО «Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, e-mail: t7363783@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5406-8965>

Марченко Валерий Николаевич, доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры госпитальной терапии с курсом аллергологии и иммунологии им. акад. М.В. Черноруцкого, ФГБОУ ВО «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, e-mail: marchvn@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2440-7222>

* Автор, ответственный за переписку

Поступила: 11.05.2022

Принята в печать: 20.03.2023

Information about the authors

Andrei V. Koloskov^{*}, Dr. Sci. (Med.), Professor, Head of the Department of Hematology and Transfusiology, North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov, e-mail: Andrei.Koloskov@szgmu.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5249-4255>

Marina Yu. Vasileva, Teaching Assistant at the Department of Hematology and Transfusiology, North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov, e-mail: miss.m-vasileva@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2841-7559>

Olga I. Philippova, Cand. Sci. (Med.), Associate Professor of the Department of Hematology and Transfusiology, North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov, e-mail: milidoctor@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8142-5278>

Ekaterina V. Chernova, Cand. Sci. (Med.), Associate Professor of the Department of Hematology and Transfusiology, North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov, e-mail: katerynachernova@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3791-4506>

Elena L. Beliaeva, Cand. Sci. (Med.), Associate Professor of the Department of Hematology and Transfusiology, North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov, e-mail: t7363783@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5406-8965>

Valerii N. Marchenko, Dr. Sci. (Med.), Professor, Professor of the Department of Hospital Therapy, Academician I.P. Pavlov First St. Petersburg State Medical University, e-mail: marchvn@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2440-7222>

* Corresponding author

Received 11.05.2022

Accepted 20.03.2023